

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕСТНОГО ИМЕНИ

С появлением в Гомеле граффити-портрета Станислава Шабуневского поднялась вторая волна неподдельного интереса к талантливому архитектору, имя которого было предано забвению. Направляюсь к кандидату искусствоведения Татьяне Литвиновой, чтобы поговорить о Шабуневском обстоятельно. Пожалуй, в Гомеле трудно найти человека, владеющего более полной информацией о нем. Татьяна Литвинова заведует художественным отделом музея дворцово-паркового ансамбля. Темой Шабуневского начала заниматься еще в годы перестройки, именно тогда о забытом архитекторе впервые заговорили всерьез.

Взлеты и падения

На рабочем столе Татьяны Литвиновой стоят фотографии архитекторов Идзковского, который проектировал дворец для Паскевича, и Шабуневского, оставившего городу наследие из 20 красивых домов, построенных в различных стилях — от классицизма до модерна. Так получилось, что в советское время оба профессионала оставались в тени. Благодаря историкам и культурологам они снова начинают оживать, вызывая неподдельный интерес у наших современников.

Разглядывая фотографию Шабуневского, любопытствую у Татьяны Литвиновой, почему она так прониклась этой темой и не прекращает развивать ее на протяжении нескольких лет.

— У нас в фондах есть фотография, поступившая еще до моего прихода на работу в музей. На ней изображен интеллигентный мужчина, сидящий на крыльце дома. С обратной стороны подпись «Гомельский архитектор

Шабуневский». Когда впервые увидела его умное лицо, захотелось узнать об этом человеке как можно больше.

Именно эта фотография дала толчок к глубоким исследованиям, в процессе которых выяснилось, что архитектор Шабуневский построил в Гомеле много красивых зданий, хотя в документации его имя не значилось: в советские годы его старательно стирали отовсюду, ведь на Шабуневском было поставлено клеймо «враг народа». Примечательно, что авторство его работам, таким, например, как Дом-коммуна, приписывалось инженеру-строителю Ханину, воплощавшему проекты Шабуневского в жизнь.

Приступив к поискам информации, Татьяна Литвинова первым делом написала запрос в Комитет госбезопасности СССР с просьбой сообщить, не возвращено ли Станиславу Даниловичу Шабуневскому честное имя. Через некоторое время в музей пришел ответ, в котором сообщалось, что Станислав Шабуневский значится в списке реабилитированных. К ответу была приложена копия ценнейшего документа — «Автобиография арестованного С. Д. Шабуневского», написанная его рукой в НКВД, и фотография последнего года жизни, находившаяся в деле.

Литвинова с завидным упорством начала заниматься сбором сведений о домах, которые Шабуневский проектировал и строил на территории Гомеля. Одновременно с этим пыталась собрать по крупицам и какие-то факты из его личной жизни. Ей посчастливилось пообщаться со старожилками, которые были лично знакомы с архитектором и вхожи в его семью.

— О семье Шабуневского мы смогли узнать в том числе и благодаря гомельчанке Мире Ильиничне Фридман. Она была внучкой купца Фрумина, который открыл заводик по металлопроизводству, после революции переименованный в “Пролетарий”. Сейчас это станкостроительный завод им. Кирова. Жили они в самом начале по правую сторону улицы Кирова, там еще эти дореволюционные дома сохранились. Мира Ильинична дружила в детстве с Дуди, так в семье Шабуневских ласково называли свою дочь Лену. По ее рассказам, в послереволюционное время она часто бывала в доме Шабуневских. Станислав Данилович был всегда спокоен, приветлив с детьми. После обеда благодарил и уходил садиться за чертежи. Мира Ильинична помнит, как его арестовали в 1934 году и направили в Минск, где он также занимался проектированием, находясь под домашним арестом. Когда его вторично арестовали в 1937 году, жена Шабуневского с дочкой остались жить в деревянном доме, которого сейчас уже нет, неподалеку от нынешнего цирка. А вот дом его тестя Мельникова сохранился, правда, сейчас этот 2-этажный особняк по улице Советской, 50, немножко перестроен.

В автобиографии Шабуневский пишет о том, что родился в селе Скородном бывшего Мозырского округа в 1868 году. Мать его — из обедневших дворян. Отец крестьянского происхождения, работал почтмейстером, переезжал вместе с семьей из города в город. Они жили в Бобруйске, Слуцке. Затем Станислав уехал учиться в Петербург. По окончании института гражданских инженеров приехал работать в Гомель на железную

дорогу, но пробыл там всего лишь несколько месяцев.

Татьяна Литвинова рассказывает, что в то время как раз объявили конкурс на лучший архитектурный проект здания мужской гимназии в Гомеле. Молодой Шабуневский принял в нем участие и победил. После завершения строительства гимназии (ныне это старый корпус БелГУТа) Шабуневского назначают на пост городского архитектора, позже он входит в состав городской Думы, которая размещалась в здании нынешней фабрики “Полеспечать”.

В музее есть копии документов из Гомельского областного архива, где вкратце говорится о том, что он трудился в “Полесстрое”. То есть Шабуневский проектировал дома в Гомеле в дореволюционное время и остался здесь после революции. Станислав Данилович работал архитектором до тех пор, пока его в 1937 году не арестовали. Шабуневский был направлен на строительство Беломорканала на Медвежью гору, где в том же году скончался.

— В автобиографии он подробно о себе рассказывает, пытается оправдаться. Ведь у него было несколько домовладений и заводик “Бетонит” по производству бетона, и он поясняет, на какие средства приобретал все это, — рассказывает Татьяна Литвинова. — Даже пишет, как в начале 1914 года помог избежать ареста большевику Ханкину, “который в настоящее время является видным партийцем”.

Словом, Шабуневский, имевший дворянское происхождение по материнской линии, был одним из престижных архитекторов, человеком заметным. До революции он много работал по заказам Федора и Ирины Паскевичей, проектировал банки — Орловский, Виленский,

зем-скую больницу (нынешняя больница скорой помощи) и многие другие здания. Несомненно, он вызывал определенное опасение советской власти и его неоднократно привлекали к ответственности. Первый раз — в 1919 году.

— Я работала в Гомельском областном архиве КГБ. Там есть дело, где в числе других упоминается городской архитектор Шабуневский, который в период стрекопытовского мятежа вступил в сговор с восставшими на предмет того, чтобы установить в городе порядок. Это была пора бесхозяйственности, раздоров, — продолжает Татьяна Литвинова. — Неразбериха кругом творилась. Естественно, такие люди, как Шабуневский, решили, что надо навести порядок. Впоследствии за это его в 1919 году и арестовали. К счастью, дело не дошло до высшей меры наказания, хотя многих тогда расстреляли.

Исследования Татьяны Литвиновой шли параллельно с исследованиями историка архитектуры Вячеслава Чернатова из Минска, который позже издал книгу о Шабуневском. Спустя какое-то время их пути пересеклись: они поняли, что одновременно занимаются одной и той же темой и стали делиться друг с другом своими находками. Вячеслав Чернатов много работал в минских архивах. Он ездил в Санкт-Петербург, где нашел диплом Шабуневского об окончании института гражданских инженеров и другие документы.

Не могу удержаться, чтобы не спросить у Татьяны: почему еще в период хрущевской оттепели никто из родственников Шабуневского не подал заявления на его реабилитацию.

— Его супруга Ксения умерла накануне войны, хотя была еще

достаточно молодой женщиной. Возможно, не выдержала ареста мужа. Дочь Елена, окончив Московский медицинский институт, осталась работать медиком в Москве в Малом театре. В годы Великой Отечественной войны она скончалась по причине белокровия. Так что некому было заниматься возвращением честного имени Шабуневского: к тому времени никого из близких родственников у него не осталось.

Кстати, Чернатову удалось выяснить, что Шабуневский был женат дважды. У него есть еще сын Лев от первого брака. Но найти его так и не удалось, пути затерялись где-то в Киеве. Еще один любопытный факт, на который вышли исследователи: Ксения Мельникова, вторая жена Шабуневского, была дочерью управляющего имением Паскевича. К слову, в честь ее отца был назван луг, подаренный ему к 50-летию князем Федором Паскевичем, — отсюда и название “Мельников луг”. А мать Ксении была из именитого рода Тютчевых.

Что касается профессиональной деятельности Шабуневского, то он творчески подходил к своей работе, всегда старался быть в авангарде, как подчеркивает в своей книге Чернатов, и это ему удавалось. К сожалению, проект последнего своего здания по улице Кирова, 44, на котором сейчас можно видеть его граффити-портрет, архитектор так и не успел доработать из-за ареста.

Путем исследований Татьяне Литвиновой и Вячеславу Чернатову удалось установить 20 красивых сохранившихся до наших дней домов, спроектированных Шабуневским, — весьма значимое наследие для Гомеля.

Идея повисла в воздухе

Гомельский дворцово-парковый ансамбль первым начал поднимать разговоры о том, что в Гомеле необходимо установить памятник архитектору Шабуневскому. Причем, это не закончилось только разговорами: выходили статьи в прессе, организовывались лекции на эту тему и выставки, на которых были представлены чертежи архитектора, документы, фотографии спроектированных им зданий. Все это делалось настолько ярко и с душой, что идеей проникся тогдашний губернатор Александр Якобсон, подписавший 22 декабря 2008 года протокол поручений об установке памятника талантливому архитектору.

После этого дворцово-парковый ансамбль объявил конкурс на лучший эскизный проект памятника, в нем приняли участие профессиональные скульпторы и художники, а также студенты БелГУТа. Словом, тема пошла, губернатор создал областной художественно-экспертный совет по монументальному и монументально-декоративному искусству, который рассматривал конкурсные предложения.

Победителем стал минский скульптор Михаил Минков, который известен как автор памятника Кириллу Туровскому в Турове. Потом посыпались и другие интересные предложения. К примеру, бюст Шабуневского в пластине, выполненный минским скульптором Павлом Войницким, работавшим в тандеме с Вячеславом Чернатовым. Это было в сентябре 2009 года.

В общем, все шло к тому, что к 140-летию рождения Шабуневского памятник ему был бы открыт. Но на этом этапе произошел сбой, и тема

пошла на убыль. Через пять лет Шабуневского снова вспомнили как раз в тот момент, когда на стене дома появился его граффити-портрет. И хотя выполнен он безукоризненно, к сожалению, памятника не заменит. Именно этот портрет и заставил вернуться к нерешенной проблеме.

У горожан может возникнуть вполне резонный вопрос: почему именно Шабуневского нужно увековечить, ведь до и после него работали другие архитекторы? Татьяна Литвинова убеждена, что заслуга Шабуневского — особая. Он работал в разных стилях, вкладывал в свои проекты свежие идеи. Всего он творил в архитектуре 39 лет — с 1898 по 1937 годы. Казалось бы, небольшой промежуток времени с позиции вечности, но с позиции жизни конкретного человека — целая эпоха.

— У Станислава Даниловича — непростая судьба: он перешел рубеж революции, был репрессирован, в советское время о нем забыли. Результаты наших исследований показали, что Шабуневский — личность неординарная, он многое сделал для Гомеля, — аргументирует Татьяна Литвинова.

И тут же добавляет, что пять лет назад, когда идея памятника только зародилась, она бы выбрала для него чудесное место — на пересечении улицы Пушкина с Советской: между цирком и сквером им. Громыко, сейчас там установлено электронное табло с рекламой. Во-первых, за цирком находился дом, в котором жил Шабуневский, во-вторых, прямо от этого места начинается бульвар, ведущий к БелГУТу — первому зданию, построенному Шабуневским. Этот бульвар, по мнению Татьяны Литвиновой, очень

хотелось бы переименовать в бульвар Шабуневского. Красивая улица Комсомольская достойна того, чтобы носить имя этого талантливого архитектора. Плюс ко всему памятник выходил бы на центральную улицу города — Советскую. Но сейчас в том месте построен “Александров Плаза”, и памятник может туда не вписаться.

— Если и ставить его перед таким современным зданием, нужно очень хорошо подумать: хотя, может, как раз и неплохо было бы, ведь архитектор всегда шел в ногу со временем, — рассуждает Татьяна Литвинова.

Не рассыплется ли возникшая пять лет назад идея об установке памятника Шабуневскому как карточный домик? Этот вопрос адресую специалистам, которые в теме.

— Сначала мы обосновывали необходимость памятника Шабуневскому в Гомеле, затем провели республиканский конкурс на лучший эскизный проект. Потом рассматривали предложения по месту его размещения и сошлись во мнении, что он должен быть установлен в сквере БелГУТа лицом к университету как символ того, что Шабуневский проектировал это здание и теперь в нем учатся будущие архитекторы, — рассказывает главный художник города Гомеля Леонид Мельников. — Однако, учитывая, что данный сквер носит имя академика Белого и Институт механики металлополимерных систем изъявил желание установить в нем памятник этому ученому, данный вариант для размещения бюста Шабуневскому не был реализован. Было также предложение о его установке в реконструированной части улицы Привокзальной, примыкающей к Привокзальной

площади, но и этот проект не получил продолжения.

Главный архитектор Гомельской области Светлана Кухоцковолец рассказала о том, что в свое время была проведена большая работа, результатом которой стал утвержденный художественно-экспертным советом проект бюста Станислава Шабуневского. После этого образовалась пауза.

— И проблема даже не в том, что в сквере возле БелГУТа собираются устанавливать памятник академику Белому. Вопрос, к сожалению, упирается в финансирование проекта. Пока не представляется возможным изыскать средства на бюст выдающегося архитектора, я уже не говорю о памятнике ему, — говорит она. — При первой же возможности мы вернемся к этой теме, потому что именно памятники формируют эстетику городской среды и ее историю. Хорошо, что сейчас на одном из домов по улице Кирова появился граффити-портрет Шабуневского. Проходя мимо, горожане станут интересоваться: “Кто это?”, что позволит им узнать имя человека, формировавшего облик нашего города и, возможно, заставит по-иному взглянуть на красоту его домов и улиц.

P.S. Как видим, прекрасная идея повисла в воздухе: есть протокол поручений, имеется утвержденный эскиз. Правда, конкретного места для установки памятника пока нет и, похоже, сейчас никто всерьез не занимается обсуждением этой темы. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем город все-таки найдет средства для памятника достойному человеку. А может, стоит обратиться к общественности Гомеля и

объявить сбор пожертвований для
этих целей?

Наталья Пригодич

Пригодич, Н. Возвращение
честного имени: [наследие
Станислава Шабуневского] / Наталья
Пригодич // Гомельская праўда. –
2013. – 29 жніўня. – С. 7.